

RU

Диалог на основе принципа культурного релятивизма: путь к экзистенциально-онтологической трансформации личности ресоциализирующегося индивида

Кобылкина А. В.

Аннотация. В рамках данной статьи проводится анализ динамики развития процесса ресоциализации и изменения его ключевых аспектов. Рассматриваются основные концептуальные положения диалога и культурного релятивизма. Целью данной статьи является выявление и анализ механизмов реализации принципа культурного релятивизма в ходе межкультурного диалога как фактора, детерминирующего процессы экзистенциальных и онтологических изменений личности ресоциализирующегося индивида. Научная новизна исследования заключается в применении ранее не использованного системного подхода в изучении включенности в систему межкультурного диалога и культурного релятивизма для оценки трансформации личности индивида, участвующего в процессе ресоциализации в инокультурной среде. В результате исследования было установлено, что при «вживании» в мир «Другого», без осуждения его культурных ценностей и убеждений, ресоциализирующийся индивид способен открыть для себя совершенно новый способ восприятия реальности и самого себя, то есть перевести свое «Я» в иное состояние культурной идентичности – бикультурной идентичности.

EN

Dialogue based on the principle of cultural relativism: the path to existential-ontological transformation of the personality of a resocializing individual

A. V. Kobyalkina

Abstract. This article analyzes the dynamics of the resocialization process and the changes in its key aspects. The main conceptual tenets of dialogue and cultural relativism are examined. The aim of this article is to identify and analyze the mechanisms for implementing the principle of cultural relativism during intercultural dialogue as a factor determining the processes of existential and ontological changes in the personality of the resocializing individual. The scientific novelty of the research lies in the application of a previously unused systemic approach to the study of inclusion in the system of intercultural dialogue and cultural relativism for assessing the transformation of the individual's personality participating in the process of resocialization in a foreign cultural environment. The study found that by "immersing" oneself in the world of the "Other," without condemning their cultural values and beliefs, the resocializing individual is able to discover a completely new way of perceiving reality and themselves, that is, to translate their "Self" into a different state of cultural identity – a bicultural identity.

Введение

Актуальность темы исследования. На рубеже XX-XXI веков в результате глобальных трансформаций общества и культуры происходит стремительное и цикличное, с одной стороны, устаревание, а с другой – обновление социокультурных аспектов и мировоззренческих ориентаций, что приводит к переоценке и переосмыслению исследовательского поля многих социальных процессов, среди которых можно выделить и процесс ресоциализации.

Фундаментальную основу исследования процесса ресоциализации заложили такие специалисты, как Д. Б. Кеннеди, А. Кербер и Э. Гидденс. В дальнейшем анализ данного процесса получил широкое распространение в работах многочисленных современных исследователей, которые развивали и углубляли его первоначальные аспекты.

Термин «ресоциализация» преимущественно употребляется в значении «изменения ранее социализированной личности через разрушение ранее принятых ценностей и моделей поведения личности с последующим усвоением ценностей, радикально отличающихся от предыдущих» (Гидденс, 1999, с. 67). Общее определение

ресоциализации как «процесса вторичного вхождения индивида в социокультурную среду в результате личностного кризиса, дефекта социализации или смены социокультурного окружения» (Kennedy, Kerber, 1973, p. 31) сформулировали Д. Б. Кеннеди и А. Кербер. Среди отечественных авторов можно выделить А. И. Ковалеву и Н. А. Перинскую, которые дали объединительное определение ресоциализации как «процесса освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей, не освоенных или недостаточно освоенных ранее, или обновленных на новом этапе общественного развития» (2016, с. 297).

В результате проведенного компаративного анализа различных теоретических подходов к определению ресоциализации, представленных в научной литературе, и опираясь на материалы наших предыдущих исследований, мы выявили существенное концептуальное сходство в трактовках данного понятия. Нами было установлено, что, несмотря на различия в трактовках, большинство исследователей сходятся во мнении, что ресоциализация «представляет собой особую форму социализации, проблемы которой заключаются в восстановлении утраченных, освоении новых или корректировке первоначальных мировоззренческих ориентаций, ценностей, навыков, моделей поведения и образа жизни социализированного индивида для создания нового социального статуса личности, соответствующего новой социокультурной ситуации» (Кобылкина, 2024, с. 61).

В последние несколько лет многие исследователи констатируют, что в современной научной парадигме прослеживается новая тенденция к трансформации исследовательского фокуса в области изучения ресоциализации, которая характеризуется ее переосмыслением как одного из процессов общей социализации. В рамках такого подхода ресоциализация варьируется от однократного события до неоднократных повторений в жизни индивида и реализуется, как правило, в нормальных социальных условиях, например при смене работы, получении второго образования или переходе в иное социокультурное пространство. Кроме того, вследствие полисемантической трактовки термина «ресоциализация» происходит переориентация методологических подходов к изучению процесса ресоциализации, что проявляется в изменении приоритетности применения различных научных направлений.

Исследования процесса ресоциализации проводятся в широком спектре научных дисциплин. Междисциплинарный подход обеспечивает всестороннее описание ресоциализации, однако неизбежно приводит к определенной редукции качества его научного обоснования. Поэтому для достижения фундаментального уровня познания ресоциализации требуется философская рефлексия его ключевых аспектов. Это детерминирует потребность в философском осмыслении межкультурного взаимодействия, базирующегося на постулатах культурного релятивизма, которые, в свою очередь, выступают «катализатором» экзистенциально-онтологических трансформаций личности ресоциализирующегося индивида в новых социокультурных реалиях.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи: 1) обосновать, что диалог выступает в качестве «отправной точки» процесса ресоциализации; 2) проанализировать экзистенциально-онтологические изменения личности индивида в процессе диалогического взаимодействия; 3) исследовать роль культурного релятивизма в межкультурном диалоге процесса ресоциализации; 4) охарактеризовать культурный релятивизм как «катализатор» трансформации личности ресоциализирующегося индивида.

Теоретической базой исследования явились работы российских и зарубежных авторов, изучающих процесс ресоциализации, анализ которых позволил определить авторскую позицию. Концепция «ресоциализации» представлена в трудах таких авторов, как Д. Б. Кеннеди, А. Кербер (Kennedy, Kerber, 1973), Э. Гидденс (1999), А. И. Ковалева и Н. А. Перинская (2016). Рассмотрение концепции «диалога», изложенной М. Бубером (1993), М. М. Бахтиным (1963), В. С. Библером (1975), Д. Дж. Бомом (Bohm, 1996), П. Фрейре (2018), М. Хайдеггером (1997) и Су Чжэньцзя (苏振甲, 2023), позволило обратиться к принципам культурного релятивизма. Благодаря работам Ф. У. Боаса (Boas, 1920), Б. К. Малиновского (2005), Р. Бенедикт (Benedict, 1935), М. Дж. Херсковица (Herskovits, 1955), Н. В. Медведева (2018) и Юань Синь (袁鑫, 2019) была подтверждена авторская позиция о роли культурного релятивизма в экзистенциально-онтологической трансформации личности.

В процессе исследования использовались следующие методологические подходы: концептуальный анализ, позволяющий определить основные теоретические конструкты, и системный подход, обеспечивающий целостное рассмотрение исследуемых компонентов. В работе также были применены общенаучные методы, включая сравнение, описание, анализ и обобщение.

Практическая значимость результатов данного исследования определяется возможностью применения основных положений и выводов в разработке методологических рекомендаций по кросс-культурной адаптации, в лекционных курсах по философии культуры, философской антропологии, социальной философии, социологии и психологии.

Обсуждение и результаты

Инициальный этап исследования процесса ресоциализации, как и любого другого социального процесса, начинается с изучения диалога как основополагающего элемента, обеспечивающего необходимые и достаточные условия для эффективного и успешного вхождения индивида в социокультурную среду, для осознания им своего существования и бытия, а также для его последующего личностного развития в целом.

Все механизмы процесса ресоциализации так или иначе включают диалогическое взаимодействие с «Другими». Даже рефлексивный механизм, который, если предположить, теоретически возможен в условиях изоляции, полноценно может развиваться только за счет того, что опирается на ценности и нормы, усвоенные в процессе социального взаимодействия.

Основная роль диалога заключается в раскрытии двойственности экзистенциального и онтологического состояния индивида. Именно экзистенциализм подчеркивает уникальность и субъективность личного существования, постулируя, что человек сначала существует в мире, а затем придает смысл жизни собственным выбором и действиями, что сущность человека не задана заранее, а постоянно формируется и проявляется в личной жизни и действиях. Подтверждением сказанного можно считать мнение китайского исследователя Линь Цзылинь, утверждающего, что экзистенциализм помогает индивиду напрямую сталкиваться с одиночеством и неопределенностью, переосмысливать свою самооценку, социальные обязанности, а также смысл жизни и суть существования в сложном и динамичном обществе (林子霖, 2024, с. 116).

Диалог необходимо понимать как событие, происходящее между двумя личностями, которые одновременно равны и противоположны. Когда они находятся в пространстве диалога, то процесс их экзистенциального взаимодействия ведет к смысловому «слиянию» друг с другом в той «пограничной зоне», которая способствует достижению состояния трансцендентности. Она «порождает» для каждого совершенно новое ощущение существования, переживаемое ими, рефлексировав смысл «Другого», что и раскрывает экзистенциальную суть диалога, которую можно охарактеризовать словами Р. Кипплинга: «Мы с тобой одной крови». Диалог не только трансцендентен, но и социален. Он является организующим принципом социального взаимодействия, преодолевающим двойственность социального бытия, выявляя присутствие в нем субъекта и позволяя ему актуализировать свою способность быть социальным.

Изменения в экзистенциальной природе и онтологических реалиях индивида можно проследить через основные концептуальные положения диалога, которые представлены в работах отечественных и зарубежных исследователей. М. М. Бахтин в литературном произведении «Проблемы поэтики Достоевского» утверждает: «...быть – значит общаться диалогически» (1963, с. 338), что очень точно описывает вышесказанную мысль. Аналогичную позицию видим у Су Чжэньцзя, отмечающего, что «диалог восстанавливает изначальное греческое значение диалектики, предоставляет важный способ раскрытия истины существования» (苏振甲, 2023, с. 59).

М. Бубер, как экзистенциальный философ, признанный отцом современной концепции «диалога», в своих философских размышлениях полагал, что существование не принадлежит самому «Я», так как это возможно только между «Я – Ты». Это тем самым подтверждает экзистенциальность диалога, поскольку только диалогичность отношений «Я – Ты» может раскрыть смысл жизни. В философии диалога М. Бубер отмечал, что человек находится в двойственном мире и поэтому имеет две совершенно разные жизни – «Я – Ты» и «Я – Оно». В так называемом двойственном мире человек имеет двойственную природу из-за разного отношения к нему (Бубер, 1993, с. 1). Поэтому именно в диалоге обе стороны могут резонировать друг с другом, сохраняя собственные взгляды, характеристики и свою независимость. Диалог «Я – Ты» приносит глубокое удовлетворение и переживание настоящего, а диалог «Я – Оно» позволяет осмыслить и интегрировать этот опыт в свою жизнь.

У диалога существует две формы, развиваемые индивидом: внутренняя и внешняя. Внутренний диалог является продуктом интериоризации внешнего диалога, который представляет собой процесс установления коммуникативной связи с «Другими», взаимного созидания его участников. Внутренний диалог обнаруживает свои трансцендентальные характеристики в процессе трансформации экзистенциального статуса от «Бытия-для-иного» к «В-себе-бытию», что свидетельствует о смене онтологического модуса самосознания и приводит к пониманию своей внутренней сущности, к состоянию внутреннего равновесия и подлинной самоидентификации. Внутренний диалог также направлен на установление связи с самим собой и со своей душой через личные размышления, самоанализ и рефлексии. В философии М. Бубера отмечалось, что диалогические отношения могут существовать между людьми, а также между людьми и всеми вещами в мире, поскольку Бог присутствует во всех вещах, то человек также может вести диалог и с Богом.

В философии М. Хайдеггера (1997, с. 127) индивид рассматривался как уникальное сущее, которое имеет глубинную способность «Dasein», что позволяет осознавать бытие в целом, раскрывая его место во вселенной, делая ее, по сути, экзистенцией. «Dasein» позволяет бытию «проникать» через существование, делая его доступным для понимания и осмысления. «Dasein» не существует изолированно, оно всегда находится в контексте мира и взаимодействует с другими «Dasein». Посредством диалога мир индивида, в котором существует «Dasein», открывается для встречи с миром «Другого». Таким образом, интеграция миров во время диалога ведет к совместному построению нового мира.

Фундаментальная роль диалогической формы коммуникации является общепризнанной в силу того, что данный феномен открывает перед индивидом разные пути, ведущие к постижению истины. По мнению П. Фрейре, «независимо от того, насколько невежествен человек, как глубоко он ни погружен в “культуру молчания”, он может критически взглянуть на мир только посредством диалога и взаимодействия с “Другими»» (2018, с. 59).

Только в процессе диалога человеческий разум может колебаться и меняться в своем осознании вещей. Поэтому В. С. Библер развивал концепцию «диалога», согласно которой человеческий разум по своей природе диалогичен. Он утверждал, что мышление и понимание происходят через диалог различных культур и логик, а не через монологическое обоснование (Библер, 1975, с. 42).

В дополнение к вышесказанному также хотелось бы добавить еще один важный аспект диалога. Он позволяет открывать «Других» в себе и себя в «Других». Если индивид достоин диалога, с ним нужно поговорить, иначе его можно потерять, то есть думать о других – это значит говорить с ними. Это своего рода стремление к глубокому взаимопониманию, взаимоуважению, гармонии и балансу в межличностных отношениях.

По мнению Д. Дж. Бома, «диалог подобен потоку смысла, текущему между людьми, который позволяет всем собеседникам участвовать в нем и разделять его, тем самым способствуя возникновению нового понимания и достижению консенсуса в группе» (Bohm, 1996, р. 6). А следовательно, диалог не подразумевает достижения односторонней победы, скорее, это «выигрыш для всех» и «в диалоге каждый является победителем» (Bohm, 1996, р. 6). Поэтому можно сказать, что в процессе диалога с «Другими», которые являются культурными и социальными единомышленниками, обе личности продвигаются от открытия себя к открытию новых пониманий и смыслов для себя, развиваясь и самосовершенствуясь.

Межкультурное взаимодействие, конкретно рассматриваемое нами в процессе ресоциализации, представляет собой децентрализацию, выход за пределы своих социокультурных рамок. Диалоги внутри и между культурами имеют схожие эффекты, воздействующие на личностное развитие. Однако межкультурный диалог приводит к более глубоким и радикальным экзистенциально-онтологическим трансформациям, переоценке, а порой и к изменениям личных и культурных идентичностей.

Сказанное дает основание признать, что основополагающим принципом эффективного и успешного межкультурного диалога в процессе ресоциализации выступает культурный релятивизм, который предполагает отказ от оценочного подхода при сравнительном анализе культур, что ориентирует на понимание ценностей иных культур, на «вживание» в мир «Других». По мнению Н. В. Медведева, культурный релятивизм – это «принцип, в соответствии с которым нельзя оценивать и критиковать ценностные установки, поведение и основополагающие убеждения людей, принадлежащих к иной культуре, с позиции нашей собственной культуры» (2018, с. 72). Основной идеологической характеристикой культурного релятивизма, по мнению Юань Синь, является подчеркивание уникальности и самобытности культур, их несравнимости и относительной несоизмеримости (袁鑫, 2019, с. 68).

Важность культурного релятивизма подчеркивал Ф. У. Боас, утверждая, что каждая культура должна оцениваться по ее собственным стандартам, а не через призму доминирующей культуры (Boas, 1920, р. 317). М. Дж. Херсковиц также активно продвигал идеи того, что каждая культура имеет право на уважение и понимание в своем собственном контексте (Herskovits, 1955).

Стоит отметить, что в научных исследованиях часто встречаются высказывания, в которых подчеркивается уникальность и индивидуальность культур. По мнению Б. К. Малиновского (2005, с. 44), каждая культура обязана своей целостностью и самодостаточностью тому факту, что она служит удовлетворению всего спектра базовых, инструментальных и интегративных потребностей. Р. Бенедикт отмечала, что каждая культура имеет свои собственные модели поведения и мышления, которые определяют восприятие и поведение ее членов (Benedict, 1935, р. 24).

В межкультурном диалоге без признания относительности культурных норм крайне сложно наладить конструктивное взаимодействие. По мнению Чжан Вэй, идея культурного релятивизма играет ключевую роль в облегчении межкультурного общения и содействии взаимопониманию между различными культурами (张玮, 2014, с. 12). Би Цзюньфэн также отмечал, что процесс адаптации к новой культуре – это, по сути, путь личных изменений, принятие культурного релятивизма – это эффективный способ адаптации к новой культуре (毕俊峰, 2012, с. 66).

Релятивистский подход к культуре позволяет индивиду выйти за пределы индивидуального «Я» для ощущения единства с более широким целым. При межкультурном диалогическом взаимодействии культурный релятивизм позволяет снизить этноцентрическую предвзятость для осознания того, что собственные культурные нормы и ценности не являются универсальными, а лишь одними из множества возможных вариантов. Это можно объяснить тем, что любая культура имеет внутреннюю логику и уникальный опыт, которые не сводятся к категориям «лучше» или «хуже». Такой подход дает возможность максимально полно услышать и понять «Другого» принимающей культуры без «стирания» его прошлого опыта, а через восприятие его культуры, через уважение к ней, не ставя под сомнение ее легитимность.

Человек не является статичной «данностью», он – существо, которое постоянно перестраивает само себя под влиянием окружающей среды, культуры и внутренних экзистенциальных поисков. Поэтому интеркультурный контакт, пронизанный принципом культурного релятивизма, способен вызвать глубинные изменения личности ресоциализирующегося индивида. Культурный релятивизм выступает как «катализатор» трансформации экзистенциальной природы и онтологических реалий индивида. Принимая «иное» как равноправное «своему», индивид переживает «сдвиг» в собственной онтологической позиции, переоценку собственной культуры и своей аксиосферы. Это позволяет ему погружаться в глубокие экзистенциальные размышления о своем преобразующемся «Я», которое представляет собой бикультурную идентичность.

Заключение

На основе вышеизложенного можно прийти к следующему выводу. Различия между культурами, обусловленные их уникальным историческим развитием, создают как возможности, так и вызовы для межкультурного диалога. В процессе межкультурного взаимодействия индивид сталкивается с чуждыми ему культурными паттернами, включающими систему ценностей, убеждения, поведенческие нормы, традиционные практики, которые приводят к культурному диссонансу. Для его преодоления и достижения взаимопонимания с представителем «чужой» культуры индивиду необходимо обратиться к принципу культурного релятивизма.

Межкультурное взаимодействие, построенное на уважении и признании культурных аспектов, позволяет ресоциализирующемуся индивиду выйти за рамки собственных культурных предпосылок, чтобы увидеть мир глазами представителя иной культуры для совместного «постижения реальности», способствует глубоким изменениям в осмыслении мира и своего существования в нем, а также создает условия для формирования уникальной бикультурной идентичности, синтезирующей аспекты наследственной и принимающей культур.

Принимая во внимание дискуссионный характер авторской концепции, следует отметить ее потенциальный вклад в развитие теоретического дискурса по исследуемой проблематике. Перспективным представляется проведение дальнейших исследований, направленных на изучение экзистенциально-онтологической трансформации личности мигрантов и иностранных студентов, проходящих ресоциализацию в инокультурной среде.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963.
2. Библер В. С. Мышление как творчество (Введение в логику мысленного диалога). М.: Политиздат, 1975.
3. Бубер М. Я и Ты / пер. с нем. Ю. С. Терентьева, Н. Файнгольда; послесл. П. С. Гуревича. М.: Высш. шк., 1993.
4. Гидденс Э. Социология / пер. с англ. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
5. Кобылкина А. В. Понятие и сущность ресоциализации в социальных и философских науках // Общество: философия, история, культура. 2024. № 1.
6. Ковалева А. И., Перинская Н. А. Ресоциализация // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1.
7. Малиновский Б. Научная теория культуры / пер. с англ. И. В. Утекина; сост. и вступ. ст. А. К. Байбурина. Изд-е 2-е, испр. М.: ОГИ, 2005.
8. Медведев Н. В. О культурном релятивизме Л. Витгенштейна: Pro et contra // Манускрипт. 2018. № 9 (95).
9. Фрейре П. Педагогика угнетенных / предисл. Д. Мачедо; послесл. А. Шора; пер. с англ. И. В. Никитиной, М. И. Мальцевой-Самойлович. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2018.
10. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: AdMarginem, 1997.
11. Benedict R. Patterns of Culture. 1st ed. L.: Routledge, 1935.
12. Boas F. The Methods of Ethnology // American Anthropologist. 1920. Vol. 22 (4).
13. Bohm D. On Dialogue. 1st ed. L.: Routledge, 1996.
14. Herskovits M. J. Cultural Anthropology. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1955.
15. Kennedy D. B., Kerber A. Resocialization: An American Experiment. N. Y.: Behavioral Publications, 1973.
16. 毕俊峰. 民族中心主义与文化相对主义: 影响跨文化交际的两个心理变量 (英文) // 语文学刊 (外语教育教学). 2012 (09) (Би Цзюньфэн. Этноцентризм и культурный релятивизм: две психологические переменные, влияющие на межкультурную коммуникацию (на английском языке) // Журнал языка и литературы (Образование и преподавание иностранных языков). 2012. № 9).
17. 林子霖. 存在主义对现当代艺术的影响 // 包装与设计. 2024 (05) (Линь Цзылинь. Влияние экзистенциализма на современное искусство // Упаковка и дизайн. 2024. № 5).
18. 苏振甲. 让存在者在世界中存在的方式——论“对话”在解释学思想中的本质意义 // 宜宾学院学报. 2023 (11) (Су Чжэньцзя. Способ позволить сущим существовать в мире – о сущностном значении «диалога» в герменевтической мысли // Журнал Университета Ибинь. 2023. № 11).
19. 袁鑫. 当代文化哲学中的文化相对主义 // 教学与研究. 2019 (08) (Юань Синь. Культурный релятивизм в современной культурной философии // Обучение и исследования. 2019. № 08).
20. 张玮. 文化相对主义: 全球化时代的文化理念 // 景德镇高专学报. 2014. 29 (01) (Чжан Вэй. Культурный релятивизм: культурные концепции в эпоху глобализации // Научный журнал политехнического института Цзиндэчжэнь. 2014. № 29 (01)).

Информация об авторах | Author information

RU Кобылкина Анастасия Владимировна¹
¹ Забайкальский государственный университет, г. Чита

EN ¹ Anastasiia Vladimirovna Kobylkina
¹ Transbaikal State University, Chita

¹ mk_medved@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.02.2025; опубликовано online (published online): 19.03.2025.

Ключевые слова (keywords): ресоциализация; диалог; культурный релятивизм; экзистенциальная трансформация; онтологическая трансформация; resocialization; dialogue; cultural relativism; existential transformation; ontological transformation.